

ЗАБЫТАЯ ОКРАИНА

Результаты двух экспедиций на Чукотский полуостров, снаряжённых в 1900-1901 гг. В. М. ВОНЛЯРЛЯРСКИМ, в связи с проектом водворения золотопромышленности на этой окраине.

С.-ПЕТЕРБУРГ

1902

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Общие сведения о побережье Берингова моря	1
II. I экспедиция (1900 г. К.И. Богданович)	9
III. II экспедиция (1901 г. Д.В. Иванов).....	17
IV. План будущих действий.....	34

I

Общий обзор сведений о побережье Берингова моря, существовавших до открытия золота в 1899г. на Сьюардском полуострове (Аляска), и характеристика мероприятий соседних государств (Россия и С. А. Соед. Штаты), предпринятых ими для развития экономической жизни на севере.

Приступая к описанию результатов двух экспедиций на Чукотский полуостров, снаряжённых в 1900-1901 гг. В.М. Вонлярлярским, считаем необходимым предварительно сделать краткий обзор существовавших до 1899 г. (открытие золотых россыпей в г. Номе) сведений о побережья Берингова моря вместе с характеристикой мероприятий соседних государств (России и Америки), предпринятых ими для развития экономической жизни на этих окраинах.

Здесь приходится констатировать следующее: тогда как мы, после уступки Аляски Северо-Американским Соединённым Штатам почти совершенно забыли о Чукотском полуострове с омывающими его водами Берингова моря, и тем как бы поставили крест на всякое промышленное значение этой отдалённой окраины, американцы со своей энергией и

способностью вызывать к жизни страны, казавшиеся совершенно непригодными к эксплуатации, создают здесь на севере крупные промыслы лесных, рыбных и горных богатств, разработка которых с каждым годом значительно увеличивается. В настоящее время, гордые своими промышленными успехами, достигнутыми в Аляске, американцы совершенно справедливо иронизируют, как над нашей бездеятельностью в ближайшем к ним соседстве на Чукотском полуострове, так и над ничтожной суммой в 7.200.000 долларов, за которую территория Аляски была уступлена Россией, приводя в пример, что арендной платы за котиковые промыслы было получено правительством Штатов от Alaska Commercial Co почти такая же сумма. Нельзя не сознаться, что ирония американцев имеет основание. В самом деле: вот уже прошло тридцать три года, как с продажей Аляски резко обрываются правительственные, а также и частные заботы о Чукотском побережье, входившем прежде в сферу Российско-Американской компании, которая, преследуя свои торговые интересы, соответствовала также правительственным целям и удовлетворяла потребностям местного населения. С ликвидацией этой компании, мы как бы махнули рукой на всё побережье Берингова моря. Туман, который отчасти был рассеян знаменитыми экспедициями гг. Беринга, Норденшельда, Врангеля и других, снова сгустился над неприветливыми берегами Чукотского полуострова; к последнему, вследствие нашей инертности и отсутствия предприимчивости, заросла вновь узенькая тропа, проложенная геройскими усилиями казаков Семёна Дежнёва, Тараса Стадухина и др. Действительно, в силу ли отдалённости местности или благодаря отвлечению наших интересов и сил с занятием р. Амура, мы, мало интересуясь вообще севером, окончательно забыли о Чукотском полуострове.

За этот промежуток времени все сведения о жизни нашего крайнего северо-востока Сибири ограничиваются донесениями командиров военных судов, изредка отправляемых в северные воды. Случайный характер, кратковременность пребывания вблизи нашего побережья, при отсутствии потребности сношения с туземцами и проникновения вглубь страны, конечно, не представляло возможности основательно познакомиться как с физико-географическими, так и экономическими условиями Чукотского полуострова. Тем не менее если мы просмотрим

отчёты командиров за это время, то заметим полное согласие в освещении пробуждавшейся экономической жизни северного края. Все донесения командиров как бы предостерегают правительство обратить внимание на забытую окраину, говоря о быстроразвивающейся хищнической торгово-промышленной деятельности американцев на нашем берегу, оговаривая однако, что полное устранение американцев от торговли с инородцами возможно только в случае правильной и регулярной правительственной опеки последних, при доставлении им припасов первой необходимости.

К таким же выводам о необходимости своевременной помощи чукчам в виде ряда правительственных мероприятий, направленных также к ослаблению американской хищнической деятельности, приходят все лица, которые изредка посылались, по инициативе Приамурского генерал-губернатора, для общих описаний и знакомства с бытом чукчей. Так, в 1885 году капитан Ресин объехал на китобойной шхуне «Сибирь», отправленной для опыта торговли с инородцами севера, всё побережье Чукотского полуострова. Результатом этой поездки было довольно полное описание прибрежных частей полуострова отчасти с экономическим освещением выгоды торговли с местным населением американцев и о возможности завязать подобные же сношения нашим купцам и промышленникам. Затем в 1892 году генерал-губернатором бароном Корфом был командирован в Анадырскую округу г. Олсуфьев, который, проехав из села Марково к устью р. Анадырь, имел возможность обстоятельно познакомиться с условиями сношений прибрежных чукчей с жителями внутренних областей. Г-н Олсуфьев, доказывая наглядными доводами весь вред американской торговли с нашими чукчами, отмечает крайне неудовлетворительную и не достигающую целей обстановку полицейского надзора Ново-Мариинского поста, находящегося в глубине Анадырского залива и рекомендует немедленное учреждение правительственного врачебного и торгового поста на Чукотском носу. Эти меры, по его мнению, являются крайне необходимыми для распространения русского влияния среди чукчей, с одной стороны, и устранения незаконной предприимчивости американцев — с другой.

За исключением донесений командиров военных судов, изредка посылавшихся в северные воды (в 1876 году клипер «Всадник», в 1881 и 1882 г.г. клипер «Стрелок» в 1883 г. клипер «Гайдамак», в 1884 г. клипер

«Разбойник» и в 1886 г. крейсер «Крейсер») и отчётов лиц, командированных со специальными целями, надзор и все сведения о Чукотском полуострове должны были доставляться окружными начальниками Анадырской округи, имеющими пребывание или в Ново-Мариинском посту при устье р. Анадыря или в селе Марково, находящемся в 300-вёрстном расстоянии от последнего. Эти начальники, вследствие отдалённости своей резиденции, а также обширности Анадырской округи, обнимающей пространство в 103.000 кв. миль (немного более Германии), конечно, только в редких случаях могли лично посещать Чукотский полуостров и доставлять сведения. Так, например, имеются донесения о чукчах у первого окружного начальника доктора Гриневецкого, а также у г. Гондатти. Последнему удалось даже совершить зимнюю поездку с устья р. Анадыря до бухты Провидения, главным образом, с целями статистического описания стойбищ прибрежных чукчей.

Оторванность Чукотского полуострова от наших тихоокеанских портов (гг. Владивосток, Николаевск и Петропавловск), отсутствие правильного правительственного надзора, случайное крейсерство на севере, с редким посещением Берингова моря — всё это не могло послужить, как мы видим, связующим звеном с забытой окраиной. О последней со временем сложилось представление, как об области, лишённой всякого промышленного значения, с туземным населением, отличающимся крайне необузданным и диким характером, не признающим над собой никакой правительственной власти. О чукчах говорилось, что частые убийства и кровавая месть среди них самое обычное явление: что управление последними невозможно без чуть ли не вторичного их завоевания. Одним словом, эта окраина, не принося никаких выгод и требуя значительных расходов, сопряжённых с посылкой военных судов, была в тягость правительству.

Что же касается частной предприимчивости, то также мало находилось охотников проникнуть в это далёкое загадочное северное море с его вечными туманами и льдами. Правда, если доходили до нас сведения о небезвыгодности эксплуатации морских и пушных богатств Берингова моря, то эти слухи не были так заманчивы и наглядны, как факт открытия золота на противоположном американском берегу, заставший нас совершенно врасплох и заставивший, наконец, обратить серьёзное внимание и на нашу забытую окраину.

Случайные и разноречивые сведения консульских и генерал-губернаторских донесений, конечно, не могли дать сколько-нибудь точных указаний на действительное положение вещей. В самом деле даже численность местного населения остаётся до последнего времени совершенно не исследованной, так как о внутренних частях Чукотского полуострова мы знаем ещё менее, чем о береговой полосе, изредка посещавшейся как русскими, так и иностранными исследователями. Что же касается внутреннего края, то о последнем мы располагаем сведениями не больше, чем были в конце восемнадцатого столетия, когда г. Биллингс, высадившись в Мечигменской бухте, пешком прошёл через Чукотский полуостров, откуда по северным склонам Станового хребта добрался до Нижне-Колымска.

В то время как с продажей Аляски постепенно уменьшался, как мы видим, интерес к нашим северным окраинам, на противоположной американской стороне последний, наоборот, с каждым годом всё более и более увеличивался.

Здесь правительством Соединённых Штатов с самого начала был предпринят целый ряд мероприятий, направленных к систематическому изучению вновь приобретённой области и для оказания содействия частной предприимчивости. Последняя также шла об руку с правительством, и скоро недовольные возгласы, раздававшиеся сначала о ненужном приобретении какого-то «холодильника», как американцы называли в первое время Аляску, скоро умолкли; верующие только в доллар и наживу, предприимчивые янки скоро убедились, что и «холодильник» отличию может согреть их своими долларами, выручаемыми при эксплуатации естественных богатств страны.

Сначала пушнина, затем морские, речные и лесные промыслы в крае, заставили американцев обратить серьёзное внимание на Аляску. Ещё задолго до открытия золота на Номском побережье, приблизительно с конца 70-х годов, правительство Соединённых Штатов учредило регулярное крейсерство из таможенных судов для обслуживания берегов Берингова моря и Ледовитого океана. Целью этого крейсерства была задачи правительства оказывать китобоям помощь в их борьбе со льдами, а также охранять берега Аляски от незаконного ввоза спиртных напитков и огнестрельного оружия туземцам Америки.

Помимо своих прямых задач, северное крейсерство доставило много материалов для познания Берингова моря и Ледовитого океана в метеорологическом, гидрографическом и картографическом отношениях, производя постоянные описи берегов, не только Аляски, но и Чукотского полуострова.

Кроме ежегодных отчётов таможенных судов, которых в настоящее время имеется три («Bear», «Manning» и «Mc. Cullough») в деле систематического изучения северной окраины Америки много полезного доставила также деятельность миссионеров.

Приблизительно с начала 80-х годов на американской стороне Берингова пролива были учреждены миссионерские пункты, которые скоро признали необходимым разведение оленей как для нужд передвижения в крае, так и для доставления необходимого пушного материала инородцам Америки. Надо заметить, что отсутствие оленеводства на Аляске заставляет индейцев выменивать продукты оленеводства у чукчей противоположной стороны Берингова пролива на более ценную пушнину. Миссионеры, с учреждением постоянных правительственных оленных станций, расширили свою деятельность и оказали много услуг для познания страны, не только в её прибрежных частях, но и внутри края. В настоящее время существует несколько подобных оленных станций, как на юге в Беринговом море (в заливе Головина, в порте Кларенс и др.), так и далеко на севере в Ледовитом океане (мыс Лисборн и др.). Ежегодные рапорты и отчёты миссионерских станций с каждым годом накапливают всё больше и больше материалов, для познания естественно-исторических условий этой отдалённой северо-западной оконечности материка Америки.

Открытие в 1898 году месторождений золота на Сьюардском полуострове не застало американцев врасплох, что доказывается той блестящей организацией в деле сообщения с этой отдалённой окраиной Аляски, которую проявили и промышленники, и правительство Штатов. «Достаточно указать, — говорится в докладной записке об охране русских берегов в Беринговом проливе — что когда понадобилось поставить в Номе усиленный военный гарнизон, то из Штатов немедленно был доставлен почти целый полк солдат, снабжённый всем необходимым, начиная от жилых строений, причём всё было подготовлено с пол-

ным знанием местных климатических условий, сообщения, передвижения и тому подобного; когда понадобилось организовать зимнее почтовое сообщение с Номом два раза в месяц, то условия для такого дела, правда, потребовавшего громадных затрат, были уже достаточно известны; когда понадобилось проложить подводный кабель к г. Ному из St.-Michael, то потребовались лишь незначительные глубинные измерения, ибо карты были и раньше уже достаточно точно исправлены. Эти мероприятия американцев послужили не только к знакомству с местными условиями отдалённой окраины Аляски, но явились также фактической связью последней со Штатами и крайне пригодились при развитии экономической жизни на севере». Само открытие золота на Сьюардском полуострове (так был назван значительный выступ Аляски в самом узком месте Берингова пролива в честь William Seward, государственного секретаря Штатов, при котором Аляска была уступлена американцам) при всей кажущейся случайности этого открытия, таковое является необходимым следствием строгого систематического изучения края.

«Даже само стремление исследовать наши побережья Берингова моря, а именно Чукотский полуостров, — говорит г. Богданович, — стоит в тесной преемственной связи с вполне определившимся течением золотопромышленности на противоположной стороне пролива. Определение этого течения есть бесспорная заслуга американских геологов, и к Чукотскому полуострову я пришёл не с запада от исследованных мною побережий Охотского моря, а с востока по следам американских геологов. Действительно, уже с 1895 года, конгресс Соединённых Штатов почти ежегодно щедро отпускает особые средства в распоряжение U.S. Geological Survey для научного исследования Аляски, и результатом этих исследований явилось уже несколько крупных работ американских геологов Spurr'a, Becker'a и Dall'a и богатый картографический материал. Эти и другие новейшие работы, вместе с прежними исследованиями, позволяют уже делать обзоры Аляски вполне научного характера, например, в отношении распространения там золотоносных отложений. Один из таких обзоров появился уже в 1898 году, следовательно, одновременно или даже ранее открытия Ном, и можно сказать, — продолжает г. Богданович, — что если бы в 1898 году Ном не был открыт,

то это открытие можно было ожидать на основании этого превосходного обзора и карты. Открытие Нома блестящим образом подтвердило правильность соображений американских геологов о распространении золотоносного пояса на севере Америки и дало в то же время основание для некоторых предположений относительно русских берегов Берингова пролива».

Резюмируя теперь всё сказанное о мероприятиях и усилиях обоих государств, России и Соединённых Штатов, направленных к познанию, как физико-географических условий их соседних окраин, так и к пробуждению промышленной жизни на севере, приходится прийти к заключению далеко не в нашу пользу. С одной стороны, мы видим строгую систематичность и определённую целей, благодаря которым были достигнуты блестящие результаты, как в научном, так и в практическом отношении на самых окраинных берегах Аляски, с другой — отсутствие всякой определённости и систематичности, вследствие чего до настоящего времени является полная оторванность Чукотского полуострова от России. Случайный характер посылки военных судов и командировки отдельных лиц, хотя и стоившие значительных расходов, не могли естественно повлиять сколько-нибудь заметным образом на жизнь забытого побережья.

Такое положение вещей продолжалось до января месяца 1900 года, когда Министерство Земледелия и Государственных Имуществ получило из вполне достоверных источников сведения о том, что американские золотоискатели летом 1899 года открыли у мыса Нома (Cape Nome, один из мысов в узкой части Берингова пролива, почти против мыса Чаплина на Чукотском полуострове) и вдоль всего побережья Аляски, к северу от залива Головина, необыкновенно богатые залежи золота, лежащие на глубине всего нескольких футов от поверхности. Такое богатство произвело среди американцев настоящий *gush*, выразившийся в скоплении многих сотен и тысяч людей на пустынных до того времени берегах Берингова пролива. Людской поток, значительный процент которого составили люди, пришедшие с бассейна Юкона (Клондайк), скоро создал прочный опорный пункт для дальнейших предприятий на отдалённом севере. Прибывшие люди, несмотря на крайнее смешение почти всех специальностей и национальностей земного шара, быстро

организовались в общину и основали город Ном¹. Скоро все земли, на которые можно было рассчитывать, как на пригодные для разработки золота, были уже заняты и поделены между раньше пришедшими. Между тем возбуждение среди американцев продолжало своё дело и в основанный город прибывали постепенно всё новые и новые толпы народа, жаждущие наживы. Так как большинство из вновь пришедших уже не могли рассчитывать на получение свободных площадей для разработки золота, то взоры многих обратились на русскую сторону. Открытие золота в Номе невольно наводило американцев на мысль, что по соседству, на противоположном сибирском берегу Берингова моря, должно также оказаться золото, вследствие чего в Российское консульство в Сан-Франциско стали обращаться с запросами, возможно ли и на каких условиях американским гражданам получить разрешение нашего правительства на добычу золота на нашей стороне. Подобные же запросы стали поступать вскоре к Приамурскому генерал-губернатору, а также и в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ.

II

Снаряжение, состав и результаты первой экспедиции на Чукотский полуостров в 1900 году, под начальством горн. инженера К.И. Богдановича.

В половине января 1900 года в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ обратился с заявлением отставной гвардии полковник Владимир Михайлович Вонлярлярский, предложивший снарядить на свой счёт экспедицию в указанную местность, с тем, чтобы ему было предоставлено временно исключительное право разведки и разработки всех полезных ископаемых на особых условиях, в общем согласованных с условиями, Высочайше утверждёнными 5 июля 1899 года, на отдачу Охотских золотосодержащих участков.

Отдалённость Чукотского побережья, его малонаселённость и отсутствие там представителей русской администрации заставляли опа-

¹ Nome city, названный по имени мыса Cape Nome правильнее переводить по-русски Ном, основываясь как на правилах английского произношения, так и на наиболее близком созвучии с местным произношением Ном.

саться, что и без разрешения наших властей американские золотоискатели будут переходить с близкого американского на наш берег и производить здесь добычу золота. В этом случае, кроме ущерба для казны, можно было ожидать неблагоприятного влияния американских промышленников на местных инородцев, только недавно начавших привыкать к русской власти, а равно серьёзных затруднений, которые должны были представить выдворение означенных иностранцев, если бы они явились на промыслы в большом числе.

В виду этих соображений, представлялось наиболее важным именно скорейшее, фактическое занятие означенной местности, вследствие чего правительство отнеслось с полным вниманием к первому, по времени поступления, заявлению полковника Вонлярлярского, предложившего осуществить указанную меру на свой счёт.

На основании выработанных условий, г. Вонлярлярский принял на себя обязательства снарядить, не позднее весны 1901 года, на Чукотский полуостров экспедицию в составе, определяемом по соглашению с Министерством Земледелия и Государственных Имуществ, которое, таким образом, имело возможность поставить во главе экспедиции известного своими путешествиями специалиста-геолога, горн. инж. Богдановича, вполне подготовленного к руководительству такого рода предприятиями, который и явился главным представителем правительственной власти в экспедиции, в состав которой, сверх того, были включены: помощник (по выбору начальника), несколько русских низших служащих, рабочая команда в количестве 15 человек русских рабочих и такого же количества рабочих иностранцев. Кроме того, для нужд экспедиции, по распоряжению Приамурского генерал-губернатора, было откомандировано 5 человек камчатских казаков.

Принимая в соображение возможность открытия русскою экспедициею значительных запасов золота на Чукотском полуострове, разработка которого потребовала бы затраты значительного капитала, г. Вонлярлярскому представлялось право, по соглашению с Министром Финансов, пригласить иностранцев участниками в дело разработки полезных ископаемых в отданной ему местности; этим разрешением предприниматель воспользовался, приняв в качестве участника в снаряжении экспедиции великобританского подданного Беккера, имевшего наилучшие рекомендации от своего правительства.

11-го апреля 1900 года особые условия, на которых было предоставлено г. Вонлярлярскому право поисков и добычи полезных ископаемых на Чукотском полуострове, были утверждены и последний, сознавая необходимость скорейшего исследования полуострова, в виду всё усиливающихся слухов о намерении американцев перейти при первой возможности Берингов пролив, решил немедленно приступить к отправке экспедиции, несмотря на то, что по условию с правительством она была назначена на 1901 год.

Зная всю трудность организации подобной экспедиции в такой отдалённый край и принимая во внимание отсутствие всяких сведений о Чукотском полуострове, нельзя не удивляться той энергии и решительности, какую должны были проявить горный инженер К.И. Богданович, назначенный начальником этой экспедиции.

В виду невозможности, за недостатком времени, организовать экспедицию из Владивостока, пришлось воспользоваться первоначально средствами американцев, установивших уже правильные пароходные рейсы из Сан-Франциско с г. Номом; кроме того, в любом из тихоокеанских портов Северной Америки всегда можно рассчитывать на скорую заготовку, как имущества, так и необходимых припасов для предполагаемой разработки золота на Чукотском полуострове.

План экспедиции в общих чертах состоял в следующем: было решено отправить экспедицию из двух пунктов, а именно из Сан-Франциско и Владивостока. Первая часть экспедиции уже 18-го апреля 1900 года, под начальством горн. инж. К.И. Богдановича, в составе нескольких лиц, выехала из Петербурга в Сан-Франциско, где к их приезду г. Беккер, как представитель г. Вонлярлярского, должен был нанять пароход, заготовить все необходимые предметы для экспедиции и собрать из американцев служащих и рабочих. Русские рабочие из Владивостока, вместе с командой казаков, откомандированных в распоряжение экспедиции, должны были быть доставлены в бухту Провидения (первый пункт, намеченный для исследования на Чукотском полуострове), на военном транспорте «Якут», совершающем ежегодное крейсерство для охраны котиковых промыслов на островах Командорских и Тюленьем.

27-го мая (9-го июня) 1-я часть экспедиции покинула Сан-Франциско на американском пароходе «Самоа» в составе 9 чел. русских, 8 чел. иностранцев и 14 чел. китайцев и 12-го (25-го) июня уже прибыла в бухту

Провидения. Отсюда г. Богдановичем были предприняты систематические геологические исследования вдоль всего нашего побережья Берингова моря и Ледовитого океана, где ему удалось дойти до Колюченской губы включительно. Десять дней позднее прибытия в Чукотские воды, а именно в заливе Св. Лаврентия, к экспедиции присоединилась вторая её часть, в числе 12 чел. русских рабочих, 5 чел. камчатских казаков и 3 чел. матросов с военного транспорта «Якут». Итого экспедиция с этого времени в своём составе насчитывала 29 русских, 14 китайцев и 8 иностранцев.

Производя, параллельно с геологическими исследованиями, разведки на золото, г. Богдановичем была констатирована золотоносность во многих пунктах Чукотского полуострова. «Так, в одной из речек, впадающих в бухту Провидения, р. Оленной, намеченной одной из первых для исследования, бортовые пробы, взятые в разных местах, в двух-трёх верстах от берега моря, сразу же обнаружили знаки золота почти в каждой лотке; далее, по исследованиям г. Рикарда, одного из иностранных членов экспедиции, недалеко от устья незначительного потока, текущего вблизи мыса Новосильцева, на плоской прибрежной полосе под слоем гальки, найден пласт с тонкими знаками золота и значительным содержанием чёрного шлиха (до 5%) из магнитного железняка и граната; также по одному из ключей северного склона Кониямского залива, при благоприятных геологических условиях, были встречены знаки золота, что ещё более и побуждало продолжить систематические исследования; те же знаки золота продолжали встречаться в отложении гранатного песка в намывной полосе плоского берега к северо-востоку от Мечигменской губы. Ещё далее к северу, на протяжении берега от мыса Литке до мыса Дежнёва, геологические условия оказались вполне тождественными с номскими, и по обе стороны от мыса Кунтугелен исследование прибойной полосы показало присутствие золота в каждой лотке. Это уже не были знаки, а тонкое золото, характеризующее береговые россыпи. Русловые отложения в речках, пересекающих здесь тундру, обнаружили также присутствие золота. Экспедиция нашла, таким образом, местность, где представляется более всего шансов на успех разведочных работ. Приблизительное содержание золота в этой

россыпи, на основании заложенных здесь шурфов, должно отходить на 100 пудов около 1½ золотника¹».

Такие же благоприятные результаты, относительно присутствия золота на нашей стороне, дали хотя и непродолжительные разведки по берегам Ледовитого океана; так, при осмотре обеих сторон входа Колюченской губы и на юг от последней повсюду в верхних песках берега, залегающих на иле, оказалось очень много магнитного шлиха со знаками золота.

К сожалению, в самый разгар работ, иностранные члены экспедиции, совершенно неожиданно для её начальника, отказались продолжать работать и выразили желание, чтобы их немедленно возвратили на американский берег. Заставить насильно работать, конечно, было нельзя и г. Богдановичу ничего не оставалось делать, как полагаться в дальнейших своих поисках только на русскую часть экспедиции, тем более, что и партия китайцев оказались за одно с американцами. Кроме того, на возвратном пути из Ледовитого океана, в Берингово море, когда г. Богданович, продолжая делать разведки с русскими рабочими, намеревался пройти снова до бухты Провидения, капитан парохода «Самоа» Янсен, сговорившись с иностранцами, в ночь на 7-е августа, самовольно изменил курс парохода и полным ходом направился в Ном. «Естественно, как могла возмутить всех нас, — пишет г. Богданович, — такая наглость капитана Янсена. Вместо объяснений, Янсен заявил, что больше плавать в русских водах не желает. Оставалось только спокойно ждать последствий такого нарушения контракта со стороны американского капитана. По прибытии в Ном, Янсен заявил представителям местной власти, что нарушить контракт его побудила опасность, угрожавшая свободе и жизни американских граждан со стороны русских, бывших на судне; обратно в русские воды он отказывался идти». Форменное дознание о причинах нарушения капитаном договора, произведённое, по настоянию г. Богдановича, властями таможни, показало всю недобросовестность такого обвинения русских и выяснило стачку между американцами, причём главные виновники, как отказа американцев от работы, так и нарушения контракта Янсенем, очевидно, были не на судне, а, быть может, даже очень далеко. По требованию г. Болга-

¹ Около 4 грамм на тонну. — прим. OCR.

новича, пароход «Самоа» был очищен американскими властями от иностранных членов экспедиции и судно было приказано снова возвратиться в русские воды, где к 20 августа (ст. ст.) начальником экспедиции было назначено свидание с транспортом «Якут»; кроме того, для наблюдения за действиями капитана Янсена, на судно сел представитель таможенной власти в Номе, специальный агент Министерства Финансов полковник Evans.

Невольно у всякого возникнет вопрос, что же за причина всей этой неурядицы и такого печального конца экспедиции, начатой, казалось, при таких благоприятных условиях, как совместная работа с американцами, вообще дружески относившимися к русским. Ближе всего к истине, по мнению г. Богдановича, «что бывшие на судне агенты лондонских предпринимателей нашли нужным, по своей ли инициативе или по инструкции, не допустить его до продолжения экспедиции. Сознательно ли они хотели дискредитировать при этом всё предприятие, или дело приняло такой оборот вследствие настойчивости г. Богдановича довести экспедицию до конца, последний не знает, но думает, что первоначально цели дискредитировать предприятие у них не было».

В настоящее время, при более спокойном анализе происшедших недоразумений с иностранцами, с уверенностью можно сделать следующие выводы: неповиновение капитана Янсена было умышленно подстроено лицами, желавшими уничтожить результаты экспедиции. Эти лица, во главе с г. Бекером, имели в виду только спекуляцию и их планам совершенно не соответствовали строго систематичные исследования Чукотского полуострова г. Богдановичем, наряду с правильным и твёрдым образом действий г. Вонлярлярского. Действительно, после того как золотоносность нашего берега была доказана, для них была прямая цель испортить дело, рассчитывая на то, что г. Вонлярлярский переуступит им свои права почти даром. Спекуляция иностранцев затронула даже американскую прессу. Просматривая местные газеты за это время, можно найти ряд статей, трактующих о том, что г. Вонлярлярский продал уже своё дело американцам и в настоящее время является лишь подставным лицом. Спекулятивная паутина иностранцев была настолько хитро соткана, что даже начальник экспедиции, г. Богданович, начинал сомневаться, не замешан ли в дело спекуляции сам г. Вонлярлярский. Что касается местных американских властей, то их отношения к русской

экспедиции были вполне сочувственные. Что доказывается как их содействием, оказанным экспедиции во время самоуправления капитана Янсена, так и преданием последнего суду, результатом которого было лишение капитана Янсена права командования судном.

Возвратившись в русские воды, г. Богданович снова направился в бухту Провидения. Отсюда решено было окончить экспедицию и, воспользовавшись приходом «Якута», возвратиться во Владивосток. В бухте Эмма из привезённого леса был выстроен склад и в последний помещено всё имущество экспедиции, не боящееся порчи, 16-го сентября (по новому стилю) всё было готово и русские члены экспедиции, пересев с парохода «Самоа» на транспорт «Якут», благополучно возвратились в Россию.

Несмотря на не совсем удачный состав первой чукотской экспедиции и произошедшие недоразумения с её иностранными членами, вызвавшие более раннее окончание работ, чем было предположено — результаты этой экспедиции, благодаря знаниям поставленного во главе её К.И. Богдановича, нельзя не признать крайне значительными. Рядом систематических исследований, произведённых г. Богдановичем, начиная от бухты Провидения вплоть до Колюченской губы, экспедиция впервые выяснила геологический состав всего побережья Чукотского полуострова: констатировала продолжение золотоносного пояса Аляски на нашем берегу; открыла несколько золотоносных площадей и дала ряд ценных указаний относительно поисков золота для будущих исследователей края; наряду с этим, экспедицией собраны подробные геологические коллекции горных пород, участвующих в строении, как нашего, так и американского побережья Берингова моря. Кроме того, экспедицией были доставлены ценные материалы, как по картографии прибрежных частей нашего полуострова, так и метеорологические и барометрические наблюдения за всё время пребывания её в северных водах.

Отчёты экспедиции в настоящее время уже изданы г. Богдановичем в виде двух книг¹. В первой книге — «Очерки Nome» — автор знакомит, в ряде отдельных статей, с географо-геологическими условиями Сьюардского полуострова, а также с историческим очерком развития золотопромышленности Аляски; кроме того, в этой книге помещены горные

¹ К.И. Богданович. «Очерки Nome». 116 стр. Спб. 1901 г. — Он же. «Очерки Чукотского полуострова». 238 стр. с картою, 2 планами, 20 табл. светотипий и рисунками в тексте. Спб. 1901 г.

законы Соединённых Штатов и Канады, представляющие для нас значительный интерес, в особенности при развитии золотопромышленности на нашей северной окраине. Во второй книге — «Очерки Чукотского полуострова» — автор даёт обстоятельное описание орографии, геологии, климата, населённых пунктов Чукотского полуострова и условий сообщения с ним — словом, отвечает на ряд вопросов, которые возникают при желании обстоятельно познакомиться с этой страной. Что касается золотоносности Чукотского полуострова, то г. Богданович, на основании результатов, собранных экспедицией, даёт ценные указания, куда должны быть направлены поиски в будущем. Выяснив предварительно, что золотоносность Сюардского полуострова связана с развитием серии древних осадочных, сильно метаморфизованных пород, причём источником золота служат, как кварцевые золотоносные жилы, так и содержание золота во всей массе породы, г. Богданович говорит, «что продолжение осадочных метаморфизованных пород на Чукотском полуострове нужно искать внутри страны. Туда же, следовательно, необходимо направить и поиски за золотом. Метаморфизация осадочных пород связана с контактовым поясом их с гранитами, и необходимо искать в поисках золота широкую область таких контактов, а не только зажатия их незначительными массами среди изверженных пород, как, например, в заливе Св. Лаврентия и Кониамском; этим условием могут удовлетворять скорее всего области древних водоразделов, какой нужно подозревать к северу от Мечигмена и к западу от мыса Кунтугелен. Для образования благонадёжных россыпей, процессам разрушения и отмыывания нужна только широкая область тех же пород при соответствующих геологических условиях. Между мысами Литке и Дежнёва эта область неизмеримо шире, и здесь найдены были уже золотоносные пески; береговая россыпь служит только показателем сноса золота, которое нужно искать ближе к водоразделам».

Помимо научных и практических результатов первой экспедиции, последняя не могла не оставить заметного следа в жизни Чукотского полуострова. Действительно, своевременное появление русской экспедиции в северных водах показало американцам существование правительственного надзора за нашим побережьем; отправка в помощь экспедиции военного транспорта «Якут» остановила возможные попытки

американцев перейти на наш берег. Одновременное появление в наиболее распространённой номской газете (Nome Daily News) на первом месте статьи, подробно, хотя и далеко не верно, знакомившей американцев с запрещением для них производить поиски на русской территории, вместе с предостережением, что нарушение русских законов грозит виновным тяжёлыми наказаниями, включительно до принудительных работ на русских рудниках, должно было произвести сильное впечатление. Что же касается влияния экспедиции на туземное население, то она не прошла также бесследно. Чукчи имели возможность более обстоятельно познакомиться с русскими и, видя их самостоятельный образ действия во время разведок, невольно должны были считать русских, а не американцев хозяевами страны.

Постройка первого склада экспедиции в бухте Провидения, с объявлением чукчам об его хранении и обещание явиться снова будущей весной вместе с транспортом «Якут», ещё более должна была убедить чукчей в принадлежности их территории России. Таким образом, одним фактом оперирования русской экспедиции в 1900-м году, наплыв американцев на Чукотский полуостров был своевременно предупреждён, независимо от принятия каких-либо специальных мер.

III

Описание и результаты второй Чукотской экспедиции, снаряжённой под руководством геолога Д.В. Иванова в 1901 году.

Весною 1901 года г. В.М. Вонлярлярским была снаряжена, под руководством геолога Д.В. Иванова, вторая Чукотская экспедиция для продолжения геологических исследований г. Богдановича, определения мест будущих разведок на золото и для выбора пунктов, где основать склады и фабрики на Чукотском полуострове. Кроме того, этой экспедиции было предложено изучить организацию золотопромышленности на Аляске, получить на месте опытные данные двухгодичной зимовки американцев в северных широтах (г.г. Ном, Теллер и др.), ознакомиться с местными рынками и завязать сношения с американскими торговыми фирмами, последнее поручалось, имея в виду будущую постановку золотых работ на Чукотском полуострове, начать которые г.

Вонлярлярский предполагал уже с 1902 года, причём, конечно, неминуемо придётся многим воспользоваться из Америки, так как даже Владивосток многие из предметов первой необходимости получает до настоящего времени из San-Francisco и из Seattle.

Для поездки на Чукотский полуостров и на этот раз пришлось воспользоваться Америкой, вследствие отсутствия регулярных пароходных сообщений Владивостока с нашим крайним северо-востоком Сибири. В самом деле, чтобы попасть в настоящее время на Чукотский полуостров, из какого-либо русского порта на Тихом океане, (Владивостока или Николаевска), требуется снаряжение специального судна, что влечёт за собою значительные расходы средств и времени. Между тем в Северной Америке уже два года, как установлены регулярные пароходные рейсы между Seattle и Номом; последний, в свою очередь, связан мелкими пароходными линиями с г.г. Теллером, Арктиком и другими населёнными местами Сьюардского полуострова; теперь в период летней навигации представляется полная возможность попасть в любой пункт на берегу Берингова пролива так же легко, как побывать в той или иной местности на Средиземном море. Насколько наши сношения с Дальним Востоком, до окончания постройки Великой Сибирской железной дороги, были не совершенны и требовали значительного времени, показывает следующий пример. На морской путь из Петербурга или Одессы до Владивостока вокруг Азии приходится затрачивать от 1½ до 2-х месяцев времени, тогда как при выборе западного маршрута через Америку возможно уже через две недели по выезде из Петербурга быть в Seattle; откуда только семь дней пути до Берингова пролива и немного более двух недель занимает переезд через Тихий океан до Владивостока.

Скажем теперь несколько слов о городе Seattle, являющемся, после Сан-Франциско, самым важным торгово-промышленным центром на американском берегу Тихого Океана, приобретающим для нас в настоящее время несомненное значение, при увеличивающихся торговых сношениях нашего Дальнего Востока с Америкой. С развитием золотого дела, как в Канаде, Британской Колумбии, в Северо-Западной Территории (Клондайк), так и в Аляске на Сьюардском полуострове, опорным пунктом для золотопромышленности на побережье Тихого океана является уже не San Francisco, а Seattle, главный город штата Вашингтон,

лежащий вблизи границы Канады, в глубине обширного фьордообразного залива, образуемого с одной стороны изрезанным материком Америки, а с другой — островом Ванкувер.

Вследствие благоприятного географического положения, г. Seattle в настоящее время приобрёл почти исключительное торговое значение для пароходов, совершающих рейсы в Берингово море, откуда товары, доставленные к устью реки Юкона, речными пароходами развозятся не только вглубь Аляски, но и в Северо-Западную Канаду. Этим объясняется крайне быстрый рост города и перенесение сюда торговых и пароходных контор из Сан-Франциско. Seattle в настоящее время связан регулярными пароходными рейсами с Японией и Владивостоком. Он же является единственным поставщиком каменного угля и лесных материалов, которыми так богат Штат Вашингтон. В случае развития золотого дела на Чукотском полуострове г. Seattle может послужить местом, откуда, вследствие сравнительной дешевизны здесь некоторых предметов, многое придётся выписывать.

Как пример приведу следующие цены, существующие на местном рынке: 1) каменный уголь отличного качества за тонну (2000 фунтов) — 5 долларов, тот же уголь в San Francisco — 8 долл., худшего качества в Seattle тонну — 3 дол. 75 цент.; доставка угля из Seattle до Номы за тонну — 10 долл., выгрузка из парохода на берег в Номе — 6 долл.; за доставку в залив Св. Лаврентия из Seattle с выгрузкой на берег за тонну — 15-18 долл. 2) строительный лес Timber, разделанный, дающий возможность закупить только нужное его количество; цена: за 1000 фут. (американская мера 100 фут длины на 10 фут ширины, в 1 дюйм толщиной), а) Rustic — лес, употребляемый для обивки зданий снаружи, шириною 6 дюймов за 100 фут. №1 — 20 долл., №2 — 18 долл., №3 — 16 долл.; в) Ship-lap — также имеющий чистую поверхность, но с тою разницею, что эта доска шире, чем Rustic и не имеет при соединении отделанного карниза шириною около 10 дюймов — за 1000 фут. — 12 долл.; с) Ceiling — лес для обивки потолка внутри, №1 — 22 долл., №2 — 20 долл., №3 — 18 долл. за 1000 фут. d) Flooring — лес для полов — 24 долл., 22 долл. и 20 долл. e) Лес неочищенный (raugh): доски, бруски, брёвна всякого размера (по вычету) за 1000 фут. — 11 долл.; f) Shigles (гонт) для крыш за 1000 — 2 долл. 50 цент.; 3) Гальванизированное железо для

крыш за 100 кв. фут. (10 x 10 фут.), толстое — 6 долл. 25 цент., простое железо для крыш; окрашенное в красный цвет за 100 кв. фут. — 4 долл.

4) Hardware — инструменты: топоры с остриём с одной стороны за дюжину — 12 долл.; с двойным остриём — 15 долл.; лопаты майнерские и др. за дюжину — 10-14 долл., майнерские кирки (picks) за дюж. — 8 долл.; гвозди за бочонок (100 ф.) от 3 долл. 50 цент. до 1 долл.; канаты и верёвки за фунт — 12 цент.; петли-завесы за дюж. — от 1 долл. до 1 долл. 50 цент.; печи для варки пищи и отопления всех родов — от 4-5 долл. и дороже.

5) Провизия: Мука пшеничная крупчатка за мешок в 50 фун. (отличного качества) — 1 долл.; солонина (corned beef) в бочонках по 100 ф. — 10 долл.; солёное свиное сало за фунт — 11 цент. и дороже; Pilot bread (морские галеты) за 100 ф. — 9 долл. 25 цент.; содовые галеты за 100 ф. — 6 долл.; масло коровье за 1 ф. (хорошего качества.) — 30 цент. (весной дорожке); свиное топлёное сало (смалец — lard) за 1 ф. — 11 цент.; постное масло (отличн. качества) за галлон — 1 долл.; солёная рыба (сёмга) в бочонках за 200 ф. — 9 долл.; керосин за галлон (в ящиках) — 18 цент.; газолин за галлон — 20 цент.; сахар (в мешках и бочонках) за 1 фунт. — 5,6 цент.; разные овощи презервированные в банках, как и фрукты — около 1 долл. за дюжину, картофель за тонну (2000 ф.) — 28 долл.; капуста свежая за 100 ф. — 1 долл. 50 цент.; то же кислая за 100 ф. в бочонках — 1 долл. 50 цент.; кислые огурцы за 100 ф. — 6 долл.; кофе за 1 ф. — от 15 цент. и дороже; сено для лошадей за тонну (2000 ф.), прессованное — от 11 до 16 дол.; овёс за тонну — 25 долл.

6) Оружие. — Ружья системы «Винчестера» — от 9 до 12 дол. 50 цент. и дороже; порох за 1 ф. — 30-40 цент.

Для сравнения приводим справочные цены в Благовещенске в декабре 1901 г. Цены за пуд: крупа гречневая — 2 р. 20 к.; горох простой — 2 р. 25 к.; буда [чумиза, чёрный рис] — 1 р. 80 к.; капуста кислая — 1 р. 25 к.; лук — 1 р. 30 к.; масло скоромное — 15 р.; конопляное — 6 р.; мука крупчатка — 1 р. 60 к.; американка — 3 р. 20 к.; пшеничная — 1 р. 25 к.; мясо свежее — 5 р. 50 к.; овёс — 80 к.; рис — 3 р. 60 к.; рыба свежая (кета) — 2 р. 50 к.; солёная — 1 р. 40 к.; сало топлёное — 10 р.; сахар — 8 р. 50 к.; соль — 1 р. 15 к.; спирт (ведро) — 18 р.; сено, пуд. — 50 к.; чай байх. фунт. — 1 р.; чай кирпичный — 25-30 р. за 72 кирпича.

Вследствие значительной выгоды пароходства между гг. Seattle и Номом, обусловленной громадным количеством перевозимого груза

и пассажиров на север, существует значительная конкуренция между пароходными компаниями, имеющими рейсы в Берингово море, а потому на эту линию поставлены в настоящее время лучшие, как по скорости, так и по комфорту, пароходы. Так, например, пароход «Queen», принадлежащий Pacific Mail S.S. Co, на котором экспедиция выехала из Seattle, совершил весь путь до Ном в 6½ суток. Многие пароходы заходят по пути в Ном, на остров Уналашку, принадлежащий к группе Алеутских островов в Dutch Harbour, чтобы запастись водой и провизией.

В Уналашке находится православная церковь с русской миссионерской школой; говорят, что среди туземцев алеутов английский язык распространяется слабо, так что торговые конторы и даже правительство штатов принуждены держать на службе лиц, знающих русский язык. Проходя Алеутскими островами и смотря на карту Берингова моря, всю испещрённую русскими названиями, невольно встают в памяти имена Шелихова, Баранова, Резанова и др. Сколько энергии и усилий было положено здесь первыми русскими разведчиками! Читая «Историю Российско-Американской Компании» г. Тихменьева, изумляешься отваге и решимости этих людей, с какой они решались на деревянных парусных судах пускаться в дальние плавания по совершенно неизвестным тогда морям (эпоха Екатерины II и Павла I). Невольно преклоняешься перед широким размахом деятельности и предприимчивости русских людей былого времени, в особенности сравнивая положение вещей в настоящую минуту на нашем забытом севере.

Морские впечатления были довольно однообразны. До Алеутских островов вся перемена заключалась лишь в продолжительности дня, который становился всё длиннее и длиннее, сменяясь на севере светлыми белесоватыми ночами: последние на фоне вечного тумана, всё время заволакивающего горизонт, были ещё более фосфоричны и загадочны. Выйдешь из каюты на палубу: впереди расстилается необозримое водное пространство, которое то слабо волнуется и рябится мелкими складками, то вдруг всё нагромождается рядами чёрных водяных гребней, с разделяющими их пучинами. За кормой далеко тянется, сливаясь с горизонтом, белесовато-синяя, широкая полоса — след, оставляемый винтом парохода, да носятся океанские чайки, неотступно следующие за пароходом чуть не от самого г. Seattle. Пасмурное, мрачное

небо, вечные тучи и туман, туман без конца; только изредка, когда ветер разорвёт пелену тумана, проглянет солнце; мрачные, иссиня-чёрные волны изменяются тогда в ярко-синие; их вершушки, срывааемые ветром, заблестят ослепительно-белым, молочным цветом; но лишь скроется солнце и снова всё примет прежний мрачный оттенок... На пятый день по выходе из Seattle, с правой стороны на горизонте сначала неясно, а затем всё отчётливее и яснее стали обрисовываться силуэты Алеутских островов в виде целой цепи вулканов с вершинами, покрытыми снегом. Как могучие великаны, кольцом окружают с юга Берингово море эти высокие снежные вулканы, как бы стережа вход в северное загадочное море с его обильной животной жизнью: китами, тюленями, моржами, белыми медведями и с его наивными инородцами. При полном солнечном освещении в полдень проходили мы проливом между островами Унимак и Уналашка и долго могли любоваться своеобразной северной красотой могучих снежных вулканов, как бы одетых в серебряную ризу, которые подымались прямо из воды в строгих конических очертаниях; некоторые из них дымились и небольшие облачка временами окутывали от людского взора их девственные вершины. Особенно эффектно выделялся вулкан Шишалдина высотой 8958 футов, среди более мелких вулканов. Сколько невыразимой холодной прелести было в этой панораме, трудно передать на словах...

От Алеутских островов до г. Нома, при благоприятной погоде, не более 1½ - 2-х суток пути. На второй день, как наш пароход «Queen» прошёл проливом Унимак между Алеутскими островами, на севере обрисовались контуры номского побережья с довольно мягкими очертаниями горных возвышенностей и вскоре показывались устья широких расплывчатых долин Nome и Snake, с разделяющими их горными склонами. Подойдя ближе к номскому рейду, взору открывается едва вогнутая в материк береговая линия, по которой, вытянувшись в несколько миль длиной, на прибойной полосе расположился г. Ном. Прежде всего бросаются в глаза обширные пакгаузы и склады пароходных компаний, выстроенные из гальванизированного железа, подъёмные краны и небольшие пристани: затем несколько вглубь от берега ряд двухэтажных зданий торговых и правительственных учреждений.

Вследствие отсутствия какой-либо бухты и мелководья номского рейда, пароходы принуждены останавливаться в 2-х - 3-х милях от города: причём высадка пассажиров и разгрузка товаров совершается при помощи специальных паромов, буксируемых небольшими плоскодонными парходиками. Плоский берег, постоянно омываемый бурунами, крайне затрудняет разгрузку, а чуть свежая погода — то разгрузки задерживается на много дней и тогда пароходы принуждены уходить оттаиваться от юго-восточных ветров за остров Азияк милях в 12-ти от Нома. Вследствие затруднительности выгрузки, расходы по последней были, при основании города, крайне значительны и даже в настоящее время, несмотря на большую конкуренцию лиц, занимающихся выгрузкой товаров, цена за тонну держится около 10 долл., т. е. почти равна стоимости транспортировки тонны из Seattle. Отсутствие сколько-нибудь пригодных стоянок для судов вблизи Нома крайне затрудняет развитие этого города, так как ближайшая бухточка (Port Safety) находится в 25 милях к востоку и пригодна только для самых малых судов; большие же пароходы могут разгружаться только или в Port Clarens, в 70 милях на север, или в долине Головина, в 80 мил. на восток от Нома.

Своеобразный город, выросший на берегах Берингова пролива всего два года тому назад, несмотря на неблагоприятное географическое положение и суровость природы, в настоящее время насчитывает уже не одну тысячу жителей. Знакомясь ближе с г. Номом, поражаешься той невероятной быстротой, с какой в такой короткий промежуток времени мог здесь возникнуть вполне благоустроенный город, с водопроводом, газовым освещением, правительственной почтой и телеграфом в St. Michael и даже ежедневными газетами; последних в настоящее время выходят три: Nome News, Nome Nugget и Gold Digger, делающих недурные дела, продавая отдельные экземпляры по 25 центов (50 коп.). Город построен прямо на тундре вдоль самого берега моря: сотни построек из дерева, железа и просто парусины, вытянулись длинной линией и образовали главную улицу (Front Street) и несколько боковых. Отели, рестораны, игорные дома, кафе-шантаны чередуются здесь с магазинами, торговыми конторами, банками и частными домами. Масса народу целыми толпами запружают узкие, мощёные деревом улицы, доски положены прямо на тундру, которая оттаивая, превращается в жидкую кашцеобразную массу; боковые улицы, образованные более редкими и

скромными строениями, до жалких лачуг из выкидного леса, также покрыты более узкими деревянными помостами, так как ходить прямо по растаявшей тундре совершенно невозможно.

Какие нравы, типы и способы заработка встречаются на каждом шагу, если бродить по улицам г. Нома! Кажется, со всего света собрались сюда люди, гонимые жаждою наживы денег; последние почти потеряли свою ценность в монете и только золото, золото — крупными самородками и мелким песком всюду принимается в уплату; от мелочной лавки, кабака, ресторана, торговых и пароходных контор расплачиваются золотом; всюду имеются весы для взвешивания золота. Масса народу постоянно запружает узкие, мощёные деревом улицы, толкаясь без дела целыми толпами, из одного saloon'a в другой; в этой толпе часто можно видеть эскимосов и чукчей. приехавших с продажей рыбы, шкур, местной одежды и изделий из моржовой кости. Наивные инородцы с изумлением и жадным любопытством рассматривают редкие для них, навезённые сюда диковины, спеша обменять свои, пригодные по климату, одежды, на дешёвые, непрактичные для севера, американские костюмы; тут же бродят ездовые чукотские собаки. которые здесь страшно ценятся, служат зимою вместе с оленями чуть ни единственным перевозочным средством.

Несмотря на исключительное положение этого своеобразного города, выросшего на пустынных берегах Берингова пролива, большой процент населения которого составил самый тёмный элемент людей, прибывших сюда ради наживы, как из штатов, так и из Клондайка, в смысле общественной организации нельзя не признать его сложившимся вполне по обычному типу американских городов; в настоящее время здесь организовано городское управление, имеются городской голова, гласные и полный комплект полиции: организованы пожарная команда, санитарный совет, госпитали и даже благотворительные учреждения; имеется церковь баптистов и строится большой католический собор; правительство штатов имеет здесь почтовую контору, с телеграфной линией в St. Michael, таможенное учреждение, во главе которого стоит морской капитан Jarvis (оказавший значительные услуги

прошлогодней экспедиции). С 1899 г. в г. Номе поставлен военный гарнизон, для которого, в 2-3-х милях на восток от города, выстроены обширные казармы, приспособленные для зимовки. Вследствие большого наплыва сюда иностранцев, здесь уже имеются английский, французский, немецкий, шведский и норвежский вице-консулы. Нет сомнения, что и России, в виду значительного процента среди золотоискателей русских подданных, главным образом из Прибалтийских губерний и Финляндии, а также с развитием экономической жизни на берегах Чукотского полуострова, необходимо иметь здесь постоянного представителя. Благодаря возникновению золотопромышленности на Сьюардском полуострове, экономическое развитие окраинных, дотоле пустынных берегов Аляски идёт значительными шагами вперёд. Правительство Штатов с неослабленной энергией содействует частной предприимчивости своих граждан; так, кроме организации зимнего почтового сообщения г. Номы, по р. Юкону через город Dawson City, топографическим учреждением предприняты детальные работы по съёмке территории Аляски и в настоящее время уже имеются подробные карты Сьюардского полуострова. Что касается золотопромышленности, то последняя прогрессивно увеличивается; так, кроме г. Номы, как по берегам Берингова пролива, так и Ледовитого океана возникло уже несколько населённых пунктов (города Teller, Arctic), являющихся местными центрами отдельных горных округов, на которые поделён Сьюардский полуостров. Надо заметить, что в настоящее время, когда прошло увлечение морскими береговыми россыпями, поиски золота, как и следовало ожидать, направились вглубь страны, вверх по горным речкам, ближе к водораздельному гребню, занимающему центральную часть Сьюардского полуострова. Открытие богатого золота в глубине залива Коцебу и основание в отчётном году г. Arctic уже за северным полярным кругом показывает прочное основание здесь золотопромышленности; вновь основанный г. Arctic уже соединён регулярным пароходным сообщением с гг. Номой и Теллером; как счастливое преимущество этого города перед г. Номой, являются в его окрестностях заросли леса из ели, ольхи и тальника, совершенно отсутствующие по всему Номскому побережью.

Переходим теперь к характеристике американской золотопромышленности на Сьюардском полуострове, в связи с кратким описанием геологических условий золотоносности Номского горного округа.

Тундра, на которой расположен г. Ном, занимает довольно обширное пространство, протягиваясь вдоль морского берега на 25 миль, прерываясь далее с обеих концов двумя мысами (Номским и Западным) — отрогами ближайших горных возвышенностей, которые далее вглубь страны сливаются с главным горным хребтом Сьюардского полуострова, служащим водоразделом между бассейном Ледовитого океана на север и Беринговым морем на юг. Описываемая тундра имеет ширину около 4-5 миль и затем переходит в ближайшие горные возвышенности, медленно поднимаясь к последним. Тундра образовалась за счёт постепенного отступления моря, на что указывает ряд прибрежных террас, встречающихся на значительном расстоянии от современной береговой линии. Ближайшие к г. Ному горные возвышенности имеют довольно мягкие очертания боковых склонов, достигая высоты до 1.500 футов; с южных отрогов главного водораздела в сторону номского побережья текут несколько речек, в широких расплывчатых долинах, в особенности в своих устьевых частях; таким характером отличаются реки Nome, Snake, Salmon и другие; по многочисленным притокам в верховьях этих рек расположены золотые прииски. В геологическом отношении в строении ближайших к приисковым районам горных возвышенностей принимают участие свита гнейсов, слюдяных и глинисто-известковистых сланцев, прорезанных жилами кварца; по данным американских геологов, источником золота здесь являются, как эти кварцевые жилы, так и вся масса гнейсов и слюдяных сланцев. Геологические условия Номского округа крайне напоминают золотые россыпи на р. Боме, притоке р. Верхней Зеи в Амурской области. Характер залегания золота, а также величина отдельных неделимых значительно варьирует в зависимости от географического положения данной россыпи; золото в верховьях речек имеет неравномерное гнездовое залегание; в среднем довольно крупное с часто встречающимися самородками значительной величины; так, в отчётном году на одном из приисков по речке Anvil Creek были найдены самородки стоимостью от 750 до 1,750 долларов; золото, встречающееся по ключам, расположенным ближе к устьям местных речек, отличается более равномерным залеганием и значительно мельче. Содержание золота на некоторых золотоносных площадях крайне значительное, достигающее до 12-15 золотников и бо-

лее на 100 пудов песку¹. Таким же характером отличаются золотые россыпи номской тундры, и наделавшая столько шуму в прошлом году своим богатством береговая россыпь.

В настоящее время в Номском горном округе наибольшее количество работ сосредоточено, после окончательной выработки приморской россыпи, по верхним притокам реки Snake, в окружности известного своим богатством ключа Anvil Creek, который является, по количеству добываемого золота, как бы центром номской золотопромышленности. Прииски, расположенные по ключу Anvil Creek, ещё с прошлого года соединены железной дорогой, протяжением в 6-7 миль, устроенной крупным местным золотопромышленным товариществом под фирмой Wild Goos Minnig Co; рельсы этой узкоколейной железной дороги положены прямо на поверхность тундры без всякого балласта, как пассажиры, так и груз перевозятся до приисков на простых платформах; во время движения поезда шпалы, положенные прямо на тундру, вследствие оттаивания последней, сильно продавливаются от тяжести, отчего платформы испытывают значительные толчки; несмотря на очевидную опасность схода с рельсов, поезд идёт довольно быстро, пробегая всё расстояние до приисков немного более $\frac{1}{4}$ часа.

Разработка приисковых участков по ключам состоит из предварительной постройки плотин, шлюзования и вскрышки песков; разрезы обыкновенно располагаются в наиболее богатой части пласта, в так называемой струе площади прииска; над разрезом строят плотки и шлюзы; размер последних в среднем около $2\frac{1}{2}$ четвертей ширины и $1\frac{1}{2}$ четвертей высоты; пески выбрасываются на шлюзы лопатами, где они промываются водою, собираемой в вершине прииска запрудами; для проведения воды пользуются крайне практичными, как по своей дешевизне, прочности, так и по лёгкости переноски, брезентовыми рукавами; промытые пески со шлюзов окончательно отмываются на круглых железных сетках. Нельзя не заметить, что американская разработка приисков на Сьюардском полуострове в смысле рациональности крайне несовершенна, уже не говоря о том, что всюду на осмотренных мною приисках Номского горного округа моют золото на таких несовершенных аппаратах, какими являются шлюзы и рокеры.

¹ 31-39 грамм на тонну. – прим. OCR.

Большим тормозом развития золотопромышленности на Сьюардском полуострове является путаница юридических отношений между владельцами участков. Дело в том, что по американским горным законам лицо, получившее площадь под разработку золота, обязано приступить к работам не позднее как через год после записи заявления. Во время наибольшего возбуждения номским золотом, когда ещё не было организовано правительственного надзора за правильностью заявок и отводов свободных участков, масса лиц, с целями спекуляции, сделали заявления на участки, записанные уже раньше за другими. В настоящее время на большинстве участков, несмотря на истечение льготного года, предоставляемого законами Штатов, не была произведена обязательная разработка, вследствие чего владельцы лишились своих прав и участки должны отойти к другим. Путаница в юридических отношениях влияет также на то, что многие из законных владельцев участков боятся приступить к их разработке, чтобы не привлечь подставных лиц, якобы имеющих также право на эти же участки. С другой стороны, незаконные владельцы самовольно продолжают разработку золота на чужих площадях, что влечёт к частым столкновениям, самосуду и разным злоупотреблениям, Осенью 1901 года номские газеты были полны описаниями подобных столкновений, кончавшихся иногда кровопролитием. Большинство работ было приостановлено в ожидании приезда правительственного судьи из г. Вашингтона.

Номская золотопромышленность представляет наглядный пример выгоды, а также неудобств американской системы по отводу и заявке площадей; к выгодной стороне её относится возможность каждому без особых затрат заняться золотым промыслом, вследствие лёгкости получения отдельных небольших участков под разработку золота, величиною не более 20 акров, т. е. около 7,5 дес. (длина отвода по ключу 1320 фут., при ширине 660 фут.), — что способствует возникновению новых золотопромышленных районов. К невыгодной стороне этой системы относится неясность и неопределённость законов, создающие произвол и спекуляцию, вследствие чего на вновь открытых приисковых районах, прежде чем создадутся крупные солидные предприятия, большинство наиболее богатых площадей бывают уже хищнически выработаны.

Для поездки на Чукотский полуостров мною была зафрахтована в г. Номе парусная шхуна, с целью совершить объезд нашего побережья, наметить места для будущих разведок, исследовать месторождения каменного угля в Мечигменской губе, а также выбрать пункты для будущих факторий и складов.

Шхуна «General Siglin», на которой русская экспедиция совершила поездку на Чукотский полуостров, — довольно большое китобойное судно, обычного типа судов, совершающих плавания с торговыми и промысловыми целями в Беринговом море, вместимостью до 150 тонн, с каютами для пассажиров и отдельным помещением для команды.

Расстояние между г. Номом и бухтой Провидения, — первым пунктом, намеченным на Чукотском полуострове, где предстояло осмотреть склад прошлогодней экспедиции, равняется 280 милям: при среднем благоприятном ветре это расстояние может быть пройдено за двое суток; к сожалению, вследствие сначала противного, а затем совершенно стихшего ветра, шхуна принуждена была более трёх суток понапрасну лавировать вблизи острова Св. Лаврентия, прежде чем экспедиции удалось взять курс на бухту Провидения.

Склад, выстроенный прошлогоднею экспедициею, оказался в порядке; целы даже доски, оставленные снаружи при складе. Инородцы не осмелились их взять, несмотря на громадную ценность и нужду в лесном материале. Скоро к экспедиции на парусном вельботе прибыло несколько чукчей из Пloverской бухты, которые, обратив внимание на русский флаг, вывешенный на мачте судна, передали письмо от командира транспорта «Якут» г. Новаковского; в этом письме он сообщал, что, согласно инструкции, искал экспедицию по всем бухтам Чукотского полуострова, и не найдя, должен возвратиться в Петропавловск.

Из бухты Провидения, произведя геологические исследования и осматривая берега полуострова, экспедиция медленно подвигались на север, где в Мечигменской губе предстояло исследование месторождения каменного угля. На этом пространстве, между прочим, было посещено значительное чукотское стойбище Уныын, расположенное на мысе Чаплина.

Селение Уныын, так сказать, столица «Чукотской земли», насчитывающее до 300 человек жителей, является главным торговым пунк-

том на Чукотском полуострове, откуда выменянные у американцев товары развозятся сидячими чукчами вглубь страны. Интересно, что когда экспедиция, подойдя к мысу Чаплина, выкинула на шхуне русский флаг, то чукчи немедленно ответили, вывесив какой-то фантастический флаг, смесь русских национальных цветов, усеянных американскими звёздами, показывая этим, что они заметили прибытие шхуны.

Действительно, скоро от берега отделилась одна чукотская байдара, за ней другая, третья и, наконец, несколько парусных вельботов, в которых ехали к шхуне чукчи, везя для обмена оленьи шкуры, кухлянки, обувь, меха, моржовые клыки и пр. Причалив к шхуне, чукчи с жёнами и детьми немедленно со всех сторон полезли на палубу «General Siglin», и скоро последняя была переполнена ими и завалена привезёнными товарами. Пока чукчи вели торг с капитаном на носу шхуны, женщины и дети столпились у кухни и у входа в нашу каюту; видны только нагнувшиеся фигуры, до смешного комичные сзади в их широких меховых шароварах, сделанных из оленьих шкур, мехом внутрь; шаровары женщин сшиты вместе с меховой рубашкой: сверху, кроме того, женщины надевают широкие, но короткие блузы из американской парусины и дрели¹. Женщины все татуированы, по лбу и обеим сторонам носа и щёк идут по несколько синих полосок и кружочков, волосы заплетены по сторонам головы. Как мужчины, так и женщины держат себя совершенно свободно; видимо, привыкли к частому заходу сюда китобойных и торговых шхун. Мужчины имеют оригинальный головной убор: выбривая голову, они оставляют в виде каёмки длинные волосы вокруг последней; их костюмы — те же меховые шкуры как у женщин; своих детей чукчи почти совсем зашивают в меха, Причалили на лодке к берегу вблизи самого селения Уныын, расположенного на довольно высоком песчаном берегу, ещё снизу можно было заметить ряд лабазов, устроенных из китовых костей, на которых у чукчей хранятся сани, сбруя, кожи, ремни и прочее; множество каяков из моржовой кожи, а также американских вельботов, находились на берегу. Поднявшись на первый откос, попадаешь на низкую луговину, поросшую довольно высокой травой; среди которой протоптаны были тропы, ведущие к разбросанным по равнине чукотским жилищам; последние состоят из юрт (яранг) круглой

¹ Дрель, или дрилл — разновидность плотной саржи. — прим. OCR.

формы, обтянутых моржовыми и тюленьими кожами, и укреплённых привязанный камнями: внутренность юрты следующая: переднюю часть занимает полог из оленьих шкур — место спанья чукчей; пространство между пологом и стенками юрты служить складом и хранением домашней утвари, оружия и запасов пищи, моржового и тюленьего мяса. Несколько богаче живёт местный старшина чукчей Ковар, выстроивший подле своей юрты деревянный амбар и домик. С гордостью показывал он нам свои владения и имущество: несколько потускневших зеркал, сломанные стенные часы, фонограф и прочую дребедень, которую его снабдили американцы в обмен на ценную пушнину.

Из селения Уныын, продолжая производить геологические исследования вдоль берегов Чукотского полуострова, экспедиция направилась в Мечигменскую губу, где, согласно инструкции, были предположены разведки месторождения каменного угля.

По окончании исследования Мечигменской бухты, экспедиция, пользуясь благоприятной погодой, продолжала подвигаться на север вдоль берегов Чукотского полуострова, осматривая прибрежную полосу и знакомясь попутно с встречавшимися кое-где чукотскими поселениями.

Обыкновенно шхуна «General Siglin» останавливалась против чукотских селений для менового торга, право производить который было выговорено хозяином шхуны; экспедиция охотно дала это разрешение, имея в виду непосредственно познакомиться с характером торговли американцев с нашими чукчами и увидеть какие предметы спрашивают чукчи и как нужно организовать в будущем постоянные склады товаров, чтобы успешно конкурировать с американцами.

На необходимость если не окончательного прекращения, то, по крайней мере, ослабления этой торговли неоднократно указывали все лица, имевшие возможность посетить Чукотский полуостров, как, например, гг. Олсуфьев, Ресин и другие, подчёркивая развращающую сторону этой торговли для чукчей, наряду с усилением американского влияния на нашем берегу. Действительно, картина менового торга наших инородцев с американцами раскрылась во время объезда во всех её отрицательных сторонах; посещая стойбища на торговой шхуне, можно было видеть полную эксплуатацию названных инородцев цивилизованными американцами; члены экспедиции видели, как, соблазнённые какой-

либо блестящей на вид фабричной безделицей, инородцы выменивали на неё весь свой запас пушнины, забывая, что целью их приезда на шхуну было выменять, действительно необходимые для них предметы, как-то: муку, чай или табак и т. п.; интересно, что чукчи предпочитают в большинстве случаев русские товары и только за невозможностью получить последние берут американские и невольно привыкают к ним; предметы постоянного спроса у нас со стороны чукчей были: кирпичный чай, который у них страшно ценится, затем махорка, сахар, мука, ружья, патроны, порох, свинец, бусы, кольца, ножи, жестяная посуда, ткань дрель, спички, нитки для невода и прочее. Получая от американцев все необходимые для себя припасы, чукчи невольно подвергаются нежелательной для нас американизации, что доказывается значительно большим распространением среди них английского языка, чем русского. Давно пора обратить серьёзное внимание на эту далёкую, забытую окраину, тем более, что последняя, при разумном к ней отношении, способна окупить все расходы.

Выгодность меновой торговли на нашем берегу очевидна: моржовые клыки, китовой ус, олени шкуры, кожи, пушнина, за бесценок скупаемые и вымениваемые американцами у чукчей, доставляют первым громадные барыши. В конторах китобойных компаний в гор. Номе можно увидеть количество шкур оленьих, белых медведей, различных мехов, китового уса, моржовых клыков и прочих предметов севера, добытых по достоверным сведениям на нашем берегу. Пора, наконец, прекратить подобное расхищение наших богатств американцами, учредив для борьбы с ними постоянные склады товаров для чукчей; этим невольно монополизируются в русских руках продукты наших инородцев, которые найдут себе сбыт у тех же американцев в г. Номе, где, с развитием золотопромышленности в настоящее время, имеется громадный спрос на продукты и изделия наших инородцев.

Продолжая производить геологические исследования и разведки на золото, давшая во многих пунктах Чукотского полуострова благоприятные результаты, экспедиция постепенно подвигалась на север, рассчитывая пройти Беринговым проливом в Ледовитый океан; к сожалению, позднее время и неожиданный шторм с сильным северо-восточным ветром, нагнавшим массу льда в Берингов пролив и тем самым преградивший путь, заставил шхуну «General Siglin» возвратиться обратно в

американские воды, в г. Ном, чем и закончилась экспедиция отчётного года.

Переходим теперь к непосредственным результатам второй чукотской экспедиции. Последняя, во время пребывания своего на Чукотским полуострове, имела возможность подтвердить выводы г. Богдановича о геологическом тождестве продуктивных золотоносных пластов на нашем берегу с таковыми Номского побережья; наметила площади для разведки, произвести которые решено в 1902 году; определила пункты для будущих складов и факторий, а именно: первым наиболее естественным опорным пунктом, обслуживающим южную и юго-западную часть полуострова, является бухта Провидения. Вторым таким же пунктом для основания резиденции является залив Св. Лаврентия. Вторая экспедиция имела возможность часто входить с чукчами в близкие сношения и положительно утверждает, что последние вполне осведомлены о своём политическом положении, сознают принадлежность к России, а на оперирующих в Чукотских водах американцев смотрят как на хищников, будучи неоднократно свидетелями бегства американских шхун, когда им чукчи сообщали о близости русского военного судна.

Что касается впечатления на американцев, то появление второй русской экспедиции доказало им, что экспедиция г. Богдановича не было случайное дело, а систематическое изучение Чукотского полуострова со стороны лица, которому дано русским правительством преимущественное право эксплуатации этой территории в целях правильной постановки золотого дела.

На основании второй экспедиции, в настоящее время можно сознательно подтвердить, что американцы ни в 1900, ни в 1901 гг. не были на Чукотском полуострове; что касается известия о вывозе из Мечигменгкой бухты 200 тонн каменного угля для продажи в г. Номе в 1900 году, то можно с уверенностью сказать, что это выдумка местных газет. Во время пребывания экспедиции в Аляске она имела возможность изучить постановку золотого промысла на Сьюардском полуострове, где получила опытные данные о двухгодичной зимовке американцев в этих северных широтах и завязала сношения с некоторыми торговыми фирмами в Seattle.

По окончании всех своих работ на Сьюардском полуострове, члены второй чукотской экспедиции возвратились из Номы в Соединённые

Штаты на том же. быстроходном пароходе «Queen». На этот раз пароход шёл переполненный пассажирами — золотопромышленниками, американскими проспекторами, торговцами и другими, уезжавшими на зиму из Нома, с тем, чтобы с открытием навигации возвратиться обратно ранней весной.

IV

План будущих действия на Чукотском полуострове в целях водворения золотопромышленности, в связи с вопросом об охране русских берегов в Беринговом проливе.

На основании сведений, полученных двумя чукотскими экспедициями в 1900-1901 годах, в настоящее время достаточно выяснилась золотоносность Чукотского полуострова, её особенности и способы эксплуатации в связи с современными экономическими условиями крайнего северо-востока Сибири. В этой отдалённой местности, оторванной от наших тихоокеанских портов (Владивосток, Николаевск и др.), а также и от внутренних частей Сибири — может успешно функционировать только солидное общество или товарищество, что доказывается примером на соседнем американском берегу, где с развитием золотопромышленности происходит мобилизация и сосредоточение отдельных небольших участков в руках крупных компаний.

В самом деле, успешному возникновению золотопромышленности на крайнем северо-востоке Сибири, в силу исключительности местных условий, должна предшествовать предварительная организация паромных сообщений, устройство опорных пунктов или резиденций, основание складов с заблаговременным заготовлением всех припасов, начиная с строительных материалов, топлива, сена и пр. — всё это под силу лишь крупному предприятию, обладающему значительным капиталом и средствами для вышеуказанных целей. Наряду с этим — на средства общества, которое будет здесь оперировать, надо отнести содержание администрации, заботы об экономическом положении инородцев (поддержать которых прямая забота правительства, чему примером может служить та же Аляска, где правительство Соединённых Штатов тратит значительные суммы для улучшения быта туземцев). В интересах ком-

пании, которая будет производить свои действия на Чукотском полуострове, является охрана наших берегов в Беринговом проливе от незаконной предприимчивости американских граждан. Очевидная необходимость этой охраны определяется теперь более чем когда-либо, с одной стороны, быстрым развитием экономической жизни по соседству на американском берегу, вследствие чего можно ожидать более частых посещений нашего побережья со стороны хищнических промысловых шхун, с другой — в случае развития золотопромышленности на Чукотском полуострове, надо опасаться попыток со стороны американцев скупать у русских рабочих золото взамен на спирт.

В настоящее время, на основании результатов, полученных двумя Чукотскими экспедициями, мы вполне подготовлены для разрешения назревшего вопроса об охране наших берегов в Беринговом море. Эта охрана должна выразиться прежде всего в более рациональном крейсерстве в наших водах хотя бы одного специального судна, поддерживающего наблюдение за движением американских судов вдоль всего побережья, от устья р. Анадырь до Колючинской губы. Параллельно с этим необходимо учреждение на летнее время двух казачьих постов, а именно на мысе Чаплина и мысе Дежнёва, как пунктах, наиболее часто посещаемых иностранными судами; эти пункты являются по своему географическому положению центральными на двух распадках крайней оконечности Чукотского полуострова, который обширной глубоко врезающейся в материк Мечигменской губой разделяется на две, значительно разобъённые, между собой части.

Также совершенно необходимо учреждение русских консульств в Seattle и Номе, так как, при возникновении золотого дела на Чукотском полуострове, несомненно нужно ожидать прогрессирующего обмена сношений между последним и названными городами. Известный % русских подданных (Прибалт. губ., Финляндия) существует уже и в настоящее время среди рабочих на золотых приисках в Аляске.

Организация специального крейсерства, основание сторожевых постов, параллельно с учреждением в гор. Номе русского консульства, создаст сразу ту сеть правительственного надзора за нашей окраиной, необходимость которого вызывается из ряда выходящим развитием промышленности на американском берегу.

Возникновение промышленных центров на дотоле пустынных берегах Берингова пролива и успехи, достигнутые здесь американской предприимчивостью, параллельно с громадными затратами, вложенными американцами для оживления этого края, невольно отзываются и на наших берегах Чукотского полуострова.

Этим благоприятным для нас обстоятельством, конечно, следует воспользоваться, хотя бы в виде возмещения за то многолетнее расхищение наших богатств в северных водах теми же американцами. Оставить без внимания наши побережья Берингова пролива в настоящее время, при изменившихся экономических условиях, было бы непростительной ошибкой, которая повлекла бы за собой самые неожиданные результаты, если бы промышленное значение и этих пустынных берегов было открыто американцами. Закрывать глаза на истинное положение вещей не следует, так как одни явления вызывают ряд новых, совершенно непредвиденных комбинаций. Действительно, события даже на крайнем северо-востоке Азии следуют быстро и в силу наступившего ныне экономического переворота, обусловленного развитием золото-промышленности, наши интересы на берегах Берингова пролива непосредственно соприкасаются с американскими. Словом, в настоящую минуту границы России приблизились к таковым Соединённых Штатов; охрана этих границ так же необходима и желательна, как и охрана прочих частей Империи.

В настоящее время, как бы сам собой, напрашивается ряд необходимых мероприятий для общего развития экономической жизни этого отдалённого края. В самом деле, с одной стороны мы видим приобщение далёкого севера к мировой промышленной жизни, вследствие правильно организованного паромства; основание крупных торговых фирм, банков, почтовых учреждений и прочего, с другой — период каменного века, как результат полного пренебрежения нашей окраиной, оторванности последней от Империи и отсутствия всяких путей сообщения. Рационально организованное таможенное крейсерство, обслуживающее берега Аляски с самыми широкими задачами, как в целях охраны, так и для оказания содействия частной инициативе, наряду с ясно определившимся рынком народного труда, в виде контингента

многих тысяч рабочих, стекающихся ежегодно на Сьюардский полуостров — ещё более подчёркивает разницу промышленной жизни на противоположных берегах Берингова пролива.

В Аляске в настоящее время можно наблюдать небывалое напряжение производительных сил не только Америки, но и прочих частей света. Явление в высшей степени интересное в смысле истории развития и созидания нового промышленного района на земном шаре, возникающего при самых исключительных условиях на далёком суровом севере. В сравнении с этим явлением можно поставить только колонизацию Калифорнии, Южной Африки и Австралии, обязанных своим быстрым развитием привлечению знаний, энергии и производительных сил из всех мест земного шара. И если Россия абсолютно не принимала участия в истории развития поименованных стран, то теперь, при пробуждении Севера, она не может остаться безучастной зрительницей; тем более, что уже более двух веков тому назад мы шли впереди других стран в деле эксплуатации побережий Берингова моря, где следы деятельности бывшей Российско-Американской компании сохранились ещё и до сего времени, хотя бы в виде распространения русского языка среди алеутов, колошей и прочих инородцев Аляски. Теперь Россия находится в крайне исключительно-благоприятных условиях, для развития своей северной окраины. Дело в том, что то напряжение мировых средств и труда, которое сконцентрировалось в настоящее время на противоположном берегу Берингова пролива, конечно, в равной мере подняло значение и наших берегов, увеличило их ренту, предоставляя бóльшую возможность и сравнительную лёгкость постановки у нас золотого дела, так как мы имеем все данные воспользоваться американскими затратами и результатами действительно колоссального напряжения их сил для оживления Севера.

Постараемся теперь, переходя к вопросу о водворении золотопромышленности на Чукотском полуострове, дать ряд мыслей, как нужно организовать это дело. Нет сомнения, что для бóльшей успешности предприятия, необходимо воспользоваться американскими затратами на противоположном берегу Берингова пролива. В какой же мере и при каких условиях мы можем этим воспользоваться, без ущерба русским интересам и без усиления американского влияния на нашей стороне?

Нам кажется, что предоставление русским правительством прав по разработке полезных ископаемых на Чукотском полуострове должно идти параллельно с фактической охраной наших берегов, в связи с заботой об улучшении экономического быта туземцев.

Эти мероприятия наиболее успешно могут быть осуществлены в случае передачи дела в руки крупной, русской, ответственной перед правительством, компании, с разрешением последней воспользоваться американскими капиталами, подчинив их русским законам на русской территории. Действительно, в случае привлечения в это дело американских капиталистов, последние, заинтересованные в успешности предприятия, конечно, примут все меры к пресечению вредной деятельности мелких американских хищнических шхун, а также в борьбе с тайной скупкой золота и спиртоношением.

Не дать развиться вредной деятельности скупщиков золота представляется очень серьёзным вопросом при самом водворении золотопромышленности на этой окраине. В данном случае удачное разрешение этого вопроса мы видим в предоставлении исключительных прав первому организующемуся здесь русскому обществу не только по золотопромышленности, но и в прочих отраслях эксплуатации нашего Севера. В противном случае неизбежно явится ряд фиктивных предпринимателей, в расчёте на скупку золота и спаивание, как рабочих, так и туземного населения. Пример безуспешной борьбы крупных золотопромышленных компаний на Амуре с фиктивными золотопромышленниками, а в сущности скупщиками золота, поселяющимися обыкновенно вблизи работающих приисков, наглядно доказывает основательность этого опасения. В случае привлечения американских капиталов в дело правильной эксплуатации Чукотского полуострова, очевидно, можно рассчитывать на солидарность и помощь в деле охраны наших берегов со стороны правительственных американских крейсеров.

Что касается постановки золотых работ на Чукотском полуострове, то нам кажется вполне возможным разрешение допустить известный % среди русских рабочих американских граждан и других иностранцев, в виду отсутствия затрат по их доставке на место. Привлечение из Америки иностранцев, преимущественно шведов, норвежцев и датчан, успевших уже зарекомендовать себя в Клондайке и Номе в качестве трезвых и дельных разведчиков и работников, даст лишний шанс для

открытия золота. Поощрение личной инициативы и энергии открывателя наделением в собственность небольшой долейкой, нет сомнения, послужит также привлечению сюда наиболее желательного и производительного элемента. Параллельно с открытием золота отдельными лицами, желающими заняться мелкой кустарной золотопромышленностью, создадутся условия для постановки на открытых золотоносных площадях крупных хозяйственных работ.

В случае организации крупного русского торгово-промышленного предприятия на крайнем северо-востоке Сибири, ему, по всему вероятию, придётся взять на себя учреждение регулярных пароходных рейсов между нашими тихоокеанскими портами, Камчаткой и Чукотским полуостровом. Вследствие этого, в интересах того же общества, явится охрана наших морских богатств в Беринговом море, наряду с правильной эксплуатацией последних. При учреждении Северно-Сибирского пароходства, рассчитанного, главным образом, на перевозку рабочих и грузов на золотые прииски, а также товаров для меновой торговли с инородцами, существенным вопросом является количество и возможность иметь обратные грузы с севера. По всей вероятности, при развитии дела установятся следующие круговые пароходные рейсы:

1) из Seattle во Владивосток с американскими товарами, машинами, мукою, поделочным лесом, фруктами и пр.

2) из Владивостока, с русскими товарами, табаком, чаем, русскими рабочими в Петропавловск, Анадырь, до Чукотского полуострова (бухта Провидения; залив Св. Лаврентия).

3) из бухты Провидения с грузами пушнины, китового уса, моржовых клыков и прочими продуктами Севера в г. Ном, где имеется в настоящее время громадный спрос на эти предметы; отсюда пароходы всегда могут рассчитывать иметь значительное число пассажиров¹. С правильной постановкой русского торгово-промышленного предприятия на Чукотском полуострове тесно связан вопрос об экономическом благосостоянии инородцев, зависящих, в свою очередь, от развития оленеводства, а потому необходимо немедленное запрещение вывоза оленей американцами в Аляску; в противном случае очень легко может случиться, что мы окончательно обездолим этот край.

¹ Пример американских пароходных компаний, зарабатывающих громадные деньги по перевозке пассажиров и рыбных грузов из Аляски в С. А. Соедин. Штаты.

Только проведение в жизнь строго обдуманых и целесообразных мероприятий, вполне согласованных со всеми исключительными условиями дальнего Севера, может явиться залогом успеха русского предприятия на берегах Берингова пролива.

В заключение настоящего очерка позволим себе дать в общих чертах проект организации постановки золотых работ на Чукотском полуострове.

Из описания золотопромышленности, возникшей на противоположном берегу Берингова пролива в Аляске, достаточно ясно вырисовывается главный фактор, благоприятствующий развитию здесь золотого дела. Этим фактором является широкое предоставление личной инициативе каждого заняться мелкой золотопромышленностью. Благодаря американским горным законам, масса лиц, обладающих только энергией, знаниями и способностью работать, имеют возможность приложить здесь всю свою силу и знание для разведок и поисков золота, рассчитывая, в случае удачи, сделаться мелкими золотопромышленниками. Возникновение золотопромышленности на пустынных берегах Берингова моря, основание Нома, Теллера, Арктика и др. обязаны именно полной свободе всем и каждому заняться золотым делом, в связи с сопутствующими последнему побочными промыслами. Такие громадные затраты труда и капитала, которые потребовались для оживления американского севера, конечно, не были бы под силу как правительству штатов, так и отдельным крупным компаниям. Впрочем, последние также имеют здесь место, возникая в последствии на фундаменте мелкой золотопромышленности. Дело в том, что мелкая, дробная или кустарная золотопромышленность имеет свой предел, существуя только в исключительно благоприятных условиях, не требующих затраты значительного капитала для подготовительных работ. В противном случае мелкие золотопромышленники или соединяются в отдельные, более крупные единицы, для проведения сложных технических работ, или должны невольно уступить разведанные ими площади крупным компаниям, обладающим значительным капиталом. Пример Номской золотопромышленности, где происходит в настоящее время мобилизация отдельных участков в руках крупных компаний вроде Wild Goos Min Co и других наглядно доказывает это. Интересно, что возник-

новению крупной золотопромышленности всегда предшествует кустарная золотопромышленность, так как капитал находит себе применение только на заведомо золотоносных и предварительно разведанных площадях.

Обращаясь к истории развития золотого дела у нас в Сибири, мы видим ряд аналогичных явлений, а именно возникновение золотопромышленных районов обязано энергии вольных старателей или хищников, — нелегальному типу людей, самовольно занимающихся золотопромышленностью. В самом деле, история Желтуги, Бома и других мест показывает насколько, несмотря на преследование и запрещение, производителен труд вольных старателей в деле поисков и разведок золота. Если сюда отнести легальных старателей — золотничников, то оказывается, что львиная доля не только по открытиям, но и по ежегодной добыче золота, принадлежит этим лицам. Так, по свидетельству горного инженера Ячевского, более 50% поступающего на монетный двор золота должно быть отнесено на старательские работы. Не будучи исключительным сторонником старательских работ перед хозяйственными, тем не менее, на основании исследований положения золотого дела на Амуре, можно смело утверждать, что для первоначальных разведок и постановки золотого дела на Чукотском полуострове более желательно привлечение труда старателей, способных, при правильной постановке дела, дать наиболее производительные результаты.

Как пример жизнеспособности и производительности старательских работ, позволим себе привести краткое описание постановки золотого дела в Уньинско-Бомском районе, на Амуре, представляющего яркий пример развития мелкой своеобразной золотопромышленности. История открытия золота в бассейне рек Уньи и Бома следующая: в конце 80-х годов золотая горячка, охватившая собой золотопромышленников в поисках новых площадей, достигла своего апогея. Все бросились искать потерянного «золотого клада» (так был назван открытый и затем забытый покойным горным инженером Аносовым небольшой, но крайне богатый ключ по одному из правых притоков Верхней Зеи¹. По

¹ Здесь в 1858 г. Аносовым были открыты богатейшие залежи золота. К сожалению, на возвратном пути, из-за крушения лодки, он потерял план местности со своими заметками, так что, не смотря на все поиски, не мог снова найти это место.

следам Аносова, в поиски за золотом, бросились все: большие золото-промышленные компании отправили крупные партии; за ними частные мелкие партионцы¹; во главе поисков шли кадры хищников или вольных старателей, только что разогнанных с Желтуги, которыми и было сделано открытие Бома, где сейчас же возникла вольная община, во многом напоминающая Желтугинскую республику². В последствии, после разгона вольных старателей с открытых ими золотых площадей, последние сгруппировались в руках нескольких мелких золотопромышленников, которые, пользуясь исключительностью своего положения, создали здесь своеобразный тип золотопромышленности, основанный на эксплуатации тех же вольных старателей³.

Отличительной чертой этой золотопромышленности является то, что хозяин приисков не есть предприниматель, затрачивающий капитал на наём рабочих, на орудия производства и прочую «обстановку» прииска, а скупщик золота не только у нанимаемых им, но в сущности фиктивных рабочих, но и у хищников. Скупка золота производится ими не на наличные деньги, а исключительно на товары и припасы. Любопытны приёмы, практикующиеся золотопромышленниками при найме таких рабочих. Последние мало того, что обязуются выстроить себе жилища на прииске, но сами везут на прииск известное количество припасов, сдают их в приисковый амбар, и затем покупают их по приисковой таксе. Несмотря на отсутствие у владельцев средств для производства, к ним золото приливает, однако, широкой струёй. Делается это при помощи принудительной продажи рабочим товаров и припасов и некоторых других мер. На качество припасов не обращается внимания. Рабочий, например, просит отпустить муки, а ему дают испорченное мясо, вместо пшена — подмоченный табак и проч. При этом цены на товары

¹ То есть члены золотодобывающих партий. — прим. OCR.

² Желтугинская республика — самопровозглашённое государство-община золотопромышленников, существовавшее в 1883-1886 годах на притоке Амура в Маньчжурии. — прим. OCR.

³ Интересно, что Верхне-Амурская Комп., успевшая также заявить здесь ряд золотоносных площадей, уступила впоследствии разработку последних мелким арендаторам-золотничникам. Пример Зейской золотопромышленной компании, также передавшей разработку своих приисков золотничникам, подтверждает, что последние могут успешно конкурировать с крупными компаниями.

и припасы устанавливаются в 4-5 раз выше таксы, утверждённой горным управлением¹. С хищниками (вольные старатели) владельцы приисков ещё менее церемонятся, нежели с контрактными рабочими. Интересно, что описываемая золотопромышленность порождает развитие хищничества. Действительно, отсутствие контрактов с рабочими, полный произвол царящий в тайге, вследствие отдалённости правительственной власти, способствуют каким угодно злоупотреблениям; часто паспорта рабочих теряются из местных контор; рабочие по 2 и по 3 года не могут получить своих паспортов, которые путешествуют из тайги в Благовещенск, к местным комиссионерам и оттуда к горным исправникам; случается, что золотопромышленники прямо толкают золотничников на путь хищничества, прогоняя их с прииска, если на нём окажется богатое золото, открытое теми же рабочими.

Несмотря на все неблагоприятные условия и преследования правительством, тип нашего кустаря-золотничника и вольного старателя крайне живуч и устойчив. Постараюсь выяснить причины, которые благоприятствуют жизненности этого явления. При существующих условиях, наплыв рабочих на Дальний Восток превышает спрос на рабочие руки, в особенности, в силу конкуренции китайцев. Не находя заработка, рабочие поневоле отправляются в тайгу и становятся хищниками. По добытым мною сведениям оказывается, что на Боме находилось в 1898-1899 гг. в числе хищников более 75% правовых людей, явившихся туда на заработки из Европейской России и имевших увольнительные свидетельства от своих обществ. Что же гонит их на Амур? Да то же, что заставляет каждой весной избыток рабочих рук отправляться из центральных губерний в южную Россию, на Кубань, на Маныч, на Кавказ, с целью заработать лишние деньги, как подспорье к хозяйству. Россия счастлива тем, что избыток населения может поглощать своими окраинами. Амур, естественно, с развитием путей сообщения и с постройкой железной дороги, будет также привлекать значительный

¹ Местные цены в 1897 и 1898 гг. были следующие: мука за куль в 1 п. 10 фун. — 20-29 р.; рис за пуд — 22-24 р.; сало — 40-45 р.; масло — 45-60 р.; конина — 14-16 р.; сахар — 1 р. 50 к.-2 р. 60 к. за фунт; чай кирпичный — 1 р. 50 к.-2 р.; соль — 1-2 р.; солёная рыба (кета) (ржавая) — 16 р. пуд.; спички 1 р. 50 к. пачка; свечи за фунт — 1 р. 50 к.; мыло серое — 1 р.; ситец — 50 к. арш.; ведро спирту — 130 р.; махорка за фунт — 1 р. 50 к.; сапоги — 18 р.; катанки — 14 р.; колода игральных карт — 6-8 р. Нужно заметить при этом, что зимняя доставка припасов обходилась в то время не дороже 1 р. 50 к. за пуд.

контингент из Европейской России. Следовательно, в будущем, и вероятно очень близком, местный трудовой рынок ещё более переполнится. Где же тогда рабочие будут искать заработка? Вот вопрос, над которым стоит задуматься, так как на Амуре нет ещё пока значительного спроса на рабочие руки; здесь предложение больше спроса, а при опаснейшей конкуренции китайцев станет понятным, что, не найдя работы и достаточного заработка, масса рабочих, попав на Амур, идёт в тайгу хищничать золото и, не имея возможности реализовать добытое золото легальным путём, сбывает его в Китай.

Между тем выход из такого ненормального положения вещей найти не трудно: стоит только расширить сферу приложения свободного труда в той же золотопромышленности. Всё дело в том, чтобы разумно направить тот избыток народных сил, который в настоящее время, благодаря ненормальным условиям, даёт наибольший процент хищников. «Надо думать, — говорит Д.В. Иванов в своём отчёте об исследованиях Амурской золотопромышленности, — что в 1899 году если бы были отменены стеснительные постановления администрации Амурской области, касающиеся свободного ввоза в тайгу провизии, если бы были учреждены в тайге склады с продуктами первой необходимости, если бы, наконец, было допущено широкое развитие мелкой кустарной артельной золотопромышленности, то в итоге государство получило бы значительное приращение ежегодно добываемого золота. При свободе труда и свободной продаже продуктов первой необходимости, вольные старатели разроют целые горы и не только найдут, но и откроют новые «золотые клады».

В настоящее время, при проектированной свободной разработке золота, вопрос о насаждении у нас в Сибири мелкой кустарной золотопромышленности значительно упрощается. Нет сомнения, что громадные пространства земли, как в коренной Сибири, так и в более отдалённых районах Амурской области и на побережьях Охотского и Берингова морей, могут приобрести значение по своим физико-географическим и геологическим особенностям, только при условии насаждения на них доходного и заманчивого золотого промысла. Исследовать эти пустынные и малонаселённые пространства на средства правительства не представляется никакой возможности, так как ни материальных

средств, ни специального персонала для этого не хватит. Подобная работа под силу только той массе людей типа американских проспекторов, которая создала золотопромышленность на берегах Берингова пролива и которая имеется и у нас в виде армии вольных старателей или хищников. Эта армия, состоящая из многих тысяч людей, крайне живуча и, несмотря на строгие меры, принимаемые к её уничтожению, продолжает своё незаметное дело. Идя впереди легальной золотопромышленности, добровольные труженики золотого дела, отвоёвывают всё новые и новые районы для золотопромышленности, и если наши соседи на противоположном берегу Тихого Океана, американцы, могут с гордостью указывать на открытия Клондайка и Нома, обязанные своим возникновением частной предприимчивости, то и наша золотопромышленность может гордиться историей открытия золота на Желтуге и на Боме незаметными тружениками — вольными старателями.

Если же сравнить бо'льшую или меньшую пригодность для золотого дела на севере русского и американского рабочего, то тип нашего кустаря-золотничника мы считаем стоящим значительно выше американского проспектора. В самом деле, вековой опыт борьбы с холодом, многолетний навык разработки золотых россыпей, при условиях вечной мерзлоты, удивительная нетребовательность и выносливость создали у нас крайне пригодный и устойчивый элемент тружеников золотого дела, который, по всем данным, должен оказаться наиболее отвечающим целям насаждения золотопромышленности на отдалённейших побережьях Охотского и Берингова морей. Интересно, что в Аляске, на Сewardском полуострове, при условиях северного климата, контингентом лиц, оказавшихся наиболее пригодными для занятия золотопромышленностью, явились не коренные американцы, а эмигранты, преимущественно из северных стран Европы, главным образом шведы, норвежцы и датчане.

Создавая свободу золотого промысла наряду с насаждением мелкой кустарной золотопромышленности в новых золотопромышленных районах, правительство тем самым разрешает один из серьёзнейших вопросов для населённой части Сибири — отвлечение беспокойных элементов и предоставление последним средств к существованию.

Разумное направление этого избытка народных сил в новые золотоносные районы невольно вызовет увеличение ежегодной добычи золота, что будет способствовать положительному разрешению одного из наиболее важных финансовых вопросов.

Нам могут возразить, что образование мелкой кустарной золотопромышленности повлечёт за собою скопление в этих местах массы лиц самого разношёрстного типа, организовать который в гражданские формы общежития, при отсутствии или ничтожности правительственного надзора, будет очень трудно для администрации. На это можно ответить следующее: 50-ти-летняя давность свободы золотого промысла за границу, а также опыт наших вольных старателей, наглядно доказывают, что самая беспокойная масса золотоискателей чрезвычайно легко поддаётся экономической и правовой организации. Пример Желтугинской республики, Бома, а также Миллионного ключа, где скопilis тысячи людей самых разнообразных профессий и занятий, быстро организовавшихся в правильные общины, наглядно показывает, что золотой промысел создаёт скорее консервативный строй жизни.

Переходя теперь от общих соображений к частному вопросу постановки кустарной золотопромышленности на концессионированной территории Чукотского полуострова, позволим себе начертать проект возможного исполнения этого предприятия уже в наступившем 1902-м году.

К началу навигации, во Владивостоке или Николаевске, должна быть собрана солидная, хорошо организованная партия золотничников, контингент которой можно заблаговременно будет завербовать среди рабочих, пришедших на заработки и для найма на золотые прииски Амурской области. Посаженные на специальный пароход, снабжённый всеми необходимыми припасами и провизией в размере 2-х годовой потребности, партии рабочих должны быть доставлены в два пункта на Чукотском полуострове, а именно: в бухту Провидения и в залив Св. Лаврентия. Названные пункты являются центральными по своему положению на обеих разветвлениях Чукотского полуострова и отличаются удобными бухтами, раньше других освобождающимися от льда. Сюда же к этому времени, на одном из военных транспортов, должны быть доставлены казачьи пикеты. Здесь, под наблюдением артельных старост, про-

изводится разгрузка парохода и первое оборудование временных амбаров и складов для припасов и жилищ для помещения рабочих; после разгрузки судна, отдельные, более мелкие партии золотничников, под наблюдением доверенных компетентных лиц, отправляются на намеченные двумя чукотскими экспедициями золотоносные районы, а именно: 1) на запад от бухты Провидения по реке Оленной; 2) по горным речкам, впадающим в Берингов пролив между мысами Литке и Дежнёва; 3) по побережью Ледовитого океана. Во всех перечисленных местах производятся предварительные разведки с последующим размежеванием золотоносных площадей на делянки определённой величины, как это издавна практикуется на Урале. Для организации внутреннего распорядка среди золотничников можно последним предоставить выбирать из своей среды, как рекомендует в своём проекте о свободном золотом промысле горн. инж. Ячевский, промыслового старосту и потребное число десятников, которые составляют промысловую полицию, с такими же правами и обязанностями, как сельская полиция и отношения этой полиции к правительственным агентам устанавливаются наподобие тех, какие существуют для волостных правлений. В случае выраженного желания переменить выбранную делянку, разработка доставшейся кустарю по жребию первой делянки не обязательна, причём последний обязан только заявить об этом доверенному лицу с возвращением выданной квитанции. В случае желательного привлечения известного процента иностранных золотничников, последние подчиняются всем местным узаконениям и правилам, существующим для русских рабочих. При удачных разведках и при желании рабочих остаться для работ на зиму, оборудование помещений и заготовление запасов ложится на ответственность предпринимателя. В противном случае, рабочие доставляются, по окончании летней операции, в один из наших Тихоокеанских портов (Владивосток, Николаевск).

В заключение настоящего очерка, позволим себе перечислить ряд мероприятий, необходимых, по нашему мнению, для успешного развития экономической жизни на самом крайнем северо-востоке Сибири, а именно:

1) Основание солидного, русского торгово-промышленного Общества с русским уставом, с предоставлением ему права торговых операций на берегах Берингова пролива и имеющего главное правление в С.-

Петербурге и отделения во Владивостоке, Николаевске и Петропавловске. В состав этого общества желательно привлечение американских капиталистов, известных своею деятельностью в Аляске и обладающих всеми необходимыми средствами для успешной постановки крупного предприятия на севере.

2) Специальное крейсерство в северных водах, с одновременным учреждением, за счёт организуемого общества, двух военных постов (мыс Чаплина и мыс Дежнёва) и согласованием их деятельности с американскими таможенными судами, на содействие которых можно будет рассчитывать при привлечении в русское предприятие американских капиталистов.

3) Учреждение русских консульств в городах Ном и Seattle, необходимость которых является очевидной при постановке золотого дела на Чукотском полуострове, с одной стороны, и общего развития торговых сношений нашего Дальнего Востока с Америкой — с другой.

4) Учреждение коммиссионерств как в Америке (гг. Seattle, Ном), так и в Сибири, а именно в Благовещенске, Владивостоке, Николаевске и Петропавловске. При некоторых из этих коммиссионерств должны находиться справочные конторы по найму рабочих, настоятельная потребность в каковых для нужд золотопромышленности сильно ощущается на Амуре.

5) Учреждение резиденций на Чукотском полуострове (бухта Провидения и залив Св. Лаврентия), долженствующих явиться первыми опорными пунктами для дальнейшей деятельности на этой окраине. Здесь же должны находиться амбары с припасами первой необходимости, как для продажи по утверждённой таксе рабочим-золотничникам, так и для меновой торговли с чукчами, что повлечёт за собою образование местных ярмарок и парализирует хищническую деятельность американских торговых шхун.

6) Широкое покровительство со стороны русского общества водворению мелкой кустарной золотопромышленности, при условий наделения артелей рабочих-разведчиков небольшими делянками, послужит лучшей гарантией к открытию новых золотоносных районов, а вместе с тем к увеличению ежегодной добычи золота, что, в свою очередь, будет способствовать положительному разрешению одного из наиболее важных финансовых вопросов. Соответственно организованным надзором

вполне возможно установить правильность работ, а также строгий учёт добытого золота.

7) В виду отдалённости местности, необходимо разрешение правительства иметь будущему русскому обществу собственную золотосплавочную лабораторию, или же предоставить ему право складывать добытое золото в один из американских банков (гг. Ном, Seattle), конечно, со строгим учётом золота для своевременного перевода русскому правительству следуемой ему пошлины с золота чеками на Государственный Банк.

8) Заинтересованность в русском предприятии американских капиталистов, обладающих значительными средствами, пароходными линиями в Беринговом море, обширными складами всевозможных товаров в г. Номе, обусловит лёгкость кредита, необходимость в котором, очевидно, может явиться в случае открытия богатейших залежей золота на нашем берегу.

9) Наконец, желательно учреждение хотя бы одного миссионерского стана на Чукотском полуострове, в целях просвещения наших инородцев в христианской вере и для обучения их русскому языку. Деятельность миссионеров на самом крайнем северо-востоке Сибири представляется в политическом отношении даже более полезной и необходимой, чем самоотверженная деятельность русских миссионеров среди американских туземцев, которые рано или поздно будут всё равно совершенно американизированы.

OCR А.В.Дуглас